

- У тебя в сердце убийственный замысел. Трудно культивировать добро, легче быть демоном. Тысяча лет монашества не так хороша, как стать демоном за одну ночь, - глаза человека были несравненно ясны, без следов примесей и он оставался спокойным.

- Ты должен хорошо подумать, - Цзян Сю воскликнул, понимая, что этот человек достоин быть первой партией видов, которые пробудились в Хаотическом мире. Этот человек действительно мог видеть его убийственный замысел, но слова показывали, что он был слаб.

В каком бы мире они не находились, Цзян Сю не мог изменить природу слабых и сильных. Был лишь один принцип, кто не мог схватить кусок мяса, тот умирал с голоду. Этот человек пытался проповедовать, тем самым заставив Цзян Сю остановиться. Что же это было, как не слабость?

На Бессмертном Военном Континенте, будь то Бог или Демон, хороший или плохой, только сильнейший царствовал над всеми. Если бы Бог был сильным, то Демон преклонялся бы, если бы Демон был сильным, то Бог преклонялся бы. Неважно, хороший этот человек или плохой, выживает сильнейший - таков закон джунглей.

- Отдай мне эту штуку или умри! - Поскольку его намерения уже стали ясны, Цзян Сю больше не нужно было валять дурака. Его волосы медленно взлетали вверх, а одежда трепетала. Мир стал для него торжественным местом.

- Хонг! - Рот издал первый звук Неба и Земли. Круг восходящего солнца поднялся на дальнем востоке, и в этот момент Законы Мира были полностью отображены.

Столкнувшись со старым монстром, который не знал глубин мира, Цзян Сю подошёл и проявил свою сокрушительную силу. В его мире всё было в его руках. Чтобы нарушить Мировые Законы, преимущества малого царства было недостаточно. В случае Цзян Сю, он был Низшим Богом Земли, а преимущества Бога Срединной Земли было недостаточно, чтобы нарушить его Мировые Законы, ему нужно было стать Богом Неба, чтобы это сделать. В этом была сила Мирового Закона, и это была самая важная причина, по которой Цзян Сю осмелился принять такие категоричные меры.

Конечно, только в некоторых особых божествах его атаку можно было разорвать секретным методом, но это было настолько редко, что Цзян Сю не мог себе представить, что это должно быть за существо.

- Убить! - Его лоб взорвался, между ними было не более десятков метров, как лезвие вспыхнуло. В этот момент, пространство и время Неба и Земли, казалось, бесконечно растягивалось и всё замедлялось.

Зрачки человека не могли не сжиматься, ведь он чувствовал остроту этого лезвия. Пространство, которое атаковало, было задушено лезвием Ци и даже мельчайшие частички пыли оказались разрезаны могуществом Цзян Сю.

Эта техника лезвия называлась "Шесть чувств клинка". Она не применялась невооружённым глазом, полностью контролируемая силой ума. Именно это послужило причиной тому, что Чен Линсу так упорно культивировала, в то время как, на самом деле, техника лезвия Цзян Сю в этот момент должна была называться точнее "Семь чувств клинка". Она была создана его седьмым чувством, потому что Мировой Закон создал в нём ещё одно чувство. Увеличение численности чувств было отнюдь не слоем силы, а скорее кубической прогрессией с высоким

основанием. Можно сказать, что его сила взлетела в сотни и тысячи раз, а такого увеличения было достаточно, чтобы вызвать качественные изменения в культивировании.

Любой, кто знал, как культивировать с помощью лезвия, удивился бы мощной остроте намерения этого лезвия, которое могло прорезать даже мелкую невидимую пыль в воздухе.

- А? - Человек увидел, как мигает лезвие, но его глазам всё ещё было немного любопытно, несмотря на шок и страх. Любопытство в этом хаотичном мире было закономерным чувством. Он вытянул палец, смотря на мигающее лезвие и пытаясь дотронуться до него, чтобы испытать новые ощущения.

Плоть пальца была разрезана, кровь взмыла ввысь, и человек увидел, что его палец оказался порезан. Это новое ощущение вызвало у него панику и он вздрогнул, как ребёнок, впервые прикоснувшийся к огню.

- Перерыв! - Яростная сила, реагируя на тело, вырвалась из порезанного пальца, превращаясь в сияние ещё ярче, чем грива лезвия Цзян Сю, и на удивление всем заблокировала атаку.

Наконец, лезвие Цзян Сю из-за замедления, показало своё оригинальное тело, которое представляло собой трёхдюймовое серебряное, имеющее форму маленького ножа, тело.

- Это... - Глаза Цзян Сю не могли оторваться, ведь этот человек заблокировал своим пальцем его собственную технику лезвия семи чувств. Первая партия пробуждённых существ была поистине необыкновенной. Тело этого человека было сильным, как сон.

Цзян Сю приглушил свои рецепторы и дюйм света внезапно исчез. Вместе с другой вспышкой, он превратился в ещё более тонкий луч, который вспыхнул в сторону другого человека.

- А? - Человек полетел в обратном направлении, отброшенный силой тонкого луча. Он поднялся несравненно медленно, как будто нёс вес более десяти тысяч килограмм, и начал вращаться вместе с мощной энергией, как мельничный жёрнов. Лязг и звон перекрыли и заблокировали луч Цзян Сю.

Не было времени перевести дыхание, Цзян Сю уже превратился в сильную гриву и выстрелил, а когда человек запаниковал и попытался сделать свой ход, то обнаружил, что нефритовая бабочка в его руке была схвачена им.

Две мощные силы переплелись и свирепые Ци столкнулись друг с другом, взорвавшись с несравненно мощным светом, который чуть не покрыл Небо и Землю. Взрыв вытолкнул своим ударом все окружающие камни и деревья.

- Что? - Цзян Сю почувствовал несравненно мощную силу, вдавливающуюся в него. Он не мог выдержать сильного давления, а когда отворачивался, вызвал всплеск божественной крови в теле, сплёвывая полный рот крови на землю. - Извращённая природная сила!

После того, как Цзян Сю приземлился на землю, то опустился на одно колено. Он глядел вверх, глазами полными ярости, его тело взлетело, наполненное боевым замыслом. Парень понял, что и сам человек был потрясён, пока шагал по валунам и каждый его шаг был настолько сильным, что продавливал камни. Он только что пробудился и полагался на свою инстинктивную божественную силу, чтобы бороться с Цзян Сю. Его природный талант действительно был ужасен, как и у Цзян Сю, родословная этого человека уже очень тонкая для обычных людей, и не было возможности сравнить его с кем-то другим.

- Где Нефритовая Бабочка Творения? - Цзян Сю теперь возлагал все свои надежды на это сокровище, желая проявить свои амбиции и стать сильнейшим человеком по ту сторону Склона. Нефритовая Бабочка Творения была его возможностью! – Она только что была в его руках, - он смутно почувствовал, как Нефритовая Бабочка вылетела посреди их боя, и резко посмотрел вверх, чтобы увидеть небо, излучающее зелёный свет.

Зная, что в этом мире есть Двор предков и существовал Бессмертный Боевой Континент по ту сторону звёздного неба, Цзян Сю всё больше и больше ощущал, что этот мир несравненно огромен, а Творение Нефритовой Бабочки, помогло бы ему подняться выше над всеми мирами. Парень всегда пользовался предоставленными ему шансами и, столкнувшись с очередной возможностью, осмелился рискнуть своей жизнью. Именно это качество стало главной причиной того, что Цзян Сю смог выделиться из толпы талантливых людей в Секте Скайуокер, и, в конце концов, стать Великим Мастером Секты Ступивших на Небеса.

Ключом к его успеху сейчас также являлась возможность и то, сможет ли он ею воспользоваться.

При создании нефритовой бабочки в небе появилась трещина, а за ней вторая и третья. Они становились всё более и более многочисленными, распадаясь прямо в воздухе.

- Что? - Цзян Сю и другой человек оказались в шоке. - Она уничтожена?

- Нет! - Цзян Сю с кровью на губах полетел вверх, как сумасшедший демон. Раны на его теле были гораздо серьёзнее, чем выглядело на первый взгляд, но он всё равно со свистом улетел в небо к Нефритовой Бабочке Творения.

- Моё! - Человек тоже не хотел оставаться позади, и его тело тоже воспарило в небе.

Пока в воздухе создавались Нефритовые Бабочки, подобно зелёным стеклянным бутылкам, Цзян Сю первым взял в руки самый большой кусок. Даже если это только кусочек, до тех пор, пока внутри было что-то записано, оно стоило огромного количества денег.

Человек также украл большой кусок, а остальные фрагменты унеслись вместе с ветром, в конце концов, превратившись в точки сияния энергетических тел. Они исчезли посреди вновь открывшегося мира хаоса.

Цзян Сю протянул руку, чтобы посмотреть, и то, что он держал в руке был кусок сломанного нефрита. Бесформенный кусок не мог показать сколько внутри оставалось силы, в то время как другой человек тоже посмотрел на свою добычу и его лицо выглядело жалким.

Нефритовая Бабочка Творения была уничтожена вот так.

Это полностью превзошло их ожидания. Хаос Высшего Сокровища Творения и Нефритовая Бабочка, по их мнению, должны были быть несокрушимы, а на деле оказались настолько хрупки.

- Великая Джинданская техника! - Человек поднял глаза и взглянул на Цзян Сю, в его ясном взгляде вспыхнул намёк гнева. - Давайте попросимся! - он был очень взволнован, боясь, что, повернувшись спиной к Цзян Сю тот схватит даже тот единственный кусочек, что остался в его руке.

- Хм! - Цзян Сю хладнокровно храпел, понимая, что не мог за ним гоняться. В противном случае, его личность никогда бы не позволила этому человеку получить одну из трёх тысяч

великих Дао - "Великая техника Джиндана". Жаль, что это было величайшее сокровище Бессмертных, и они культивировали Золотое Дао, потому что думали, что в ней содержались все тайны Золотого Лезвия.

Когда этот человек исчез из поля зрения, Цзян Сю также проверил свою Нефритовую Бабочку Творения: Три тысячи великих Дао, Рейтинг Одиннадцать Великих Методов Печати, поглощает шесть богов, питает божественное тело, может установить Памятник Печати, и тренирует себя в артефакт творения...

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1102078>